

было назначено по 25 р. съ ученицы, за обученіе необязательнымъ предметамъ (новымъ иностраннымъ языкамъ и рисованію) также 25 р., музыки—15 р. въ годъ. Начать же преподаваніе необязательныхъ предметовъ совѣтъ постановилъ въ томъ случаѣ, если число желающихъ ихъ изучать будетъ не менѣе 40, а музыку—не менѣе 15-ти. Такое число ученицъ нашлось съ перваго же года, и уроки французскаго языка и нѣмецкаго были начаты вмѣстѣ съ уроками обязательныхъ предметовъ. Замѣчательно слѣдующее заключеніе попечительнаго совѣта въ постановленіи о размѣрѣ платы за ученіе: „члены попечительнаго совѣта поставятъ *пріятнѣйшимъ для себя домогъ немедленно сдѣлать постановленіе объ уменьшеніи годичной платы* за обученіе обязательнымъ предметамъ въ случаѣ возможности этого, такъ какъ знаніе этихъ предметовъ составляетъ существенную потребность каждой образованной женщины, будущей супруги, хозяйки, матери семейства и гражданки общества“. Какъ извѣстно, обстоятельства жизни не позволили ни въ то время, ни послѣ осуществиться благому предположенію совѣта.

Совѣтъ, между прочимъ, постарался возможно болѣе облегчить поступленіе ученицъ въ гимназію. „Порядокъ пріема, сказано въ его постановленіи, долженъ быть чуждъ излишнихъ формальностей и не затруднителенъ для лицъ всѣхъ сословій“. И дѣйствительно отказа въ пріемѣ въ гимназію никому не было. Что касается до одежды ученицъ, то въ первые годы существованія гимназіи попечительный совѣтъ не устанавливалъ и не требовалъ ношенія форменной одежды, а только просилъ родителей ученицъ о томъ, „чтобы одежда ихъ была, по возможности, однообразна для устраненія сословныхъ различій и состояній, чтобы не было щегольства, вреднаго въ жизни вообще, а особенно въ семействахъ недостаточныхъ“.

Въ приготовительный классъ былъ пріемъ дѣвочекъ во всякое время учебнаго года, переводъ же въ первый классъ изъ приготовительнаго производился два раза въ году—въ августѣ и январѣ. Въ 1863 году попечительный совѣтъ сдѣлалъ весьма важное постановленіе, направленное къ тому, чтобы дать возможность дѣвушкамъ, немогшимъ по какой-либо причинѣ, напр., по несоотвѣтственному возрасту, поступить въ гимназію,—слушать лекціи преподавателей гимназіи.

Въ гимназіи были допущены *вольнослушательницы*—взрослыя дѣвушки, не стѣсняясь степенью ихъ предшествующаго образованія и знаній. Онѣ могли, по свсему избранію, слушать одинъ какой-нибудь предметъ преподаванія, или нѣсколько, съ платой по 15 р. въ годъ за слушаніе cadaго предмета. Допущеніе вольнослушательницъ, несомнѣнно, было очень удобно для тѣхъ дѣвушекъ, которыя, получивъ такъ называемое домашнее образованіе, хотѣли хотя отчасти пополнить и расширить свои познанія, тѣмъ болѣе, что въ женской гимназіи того времени преподаватели и читали лекціи лучшія педагогическія силы мужской гимназіи.

Въ 1865 году попечительный совѣтъ гимназіи удовлетворилъ одну изъ важнѣйшихъ нуждъ учебнаго заведенія,—именно *пріобрѣлъ* собственный домъ для него. Хотя при наймѣ подъ квартиру гимназіи помѣщенія въ домѣ А. А. Нелидова члены совѣта нашли, что оно удобно, однако же, съ теченіемъ времени оказались въ немъ и существенныя неудобства,—такъ въ журналѣ засѣданія совѣта 28-го іюля 1865 года было записано,